

Том 11. Глава 8. Покушение.

Зевул издали разглядел, что лицо старика было худым, простым и светлым, на нем был надет серый халат, совершенно ничего примечательного. Словно он был простым деревенским жителем, невозможно было догадаться, что он владеет магией.

Но судя по действиям склонившихся в поклоне Янны и Ли Синя, который и вовсе никогда не склонял головы в памяти Зевула, этот старик действительно был очень важной персоной.

Услышав слова старика, Ли Синь, секунду подумав, ответил: «Мастер пронизателен, нам известно, что староста Рыбьего народа был убит. Они этим очень разгневаны, поэтому...»

В этот момент трое магов уже сошли с пагоды, старик в сером одеянии нахмурился и просто спросил: «Как он был убит?»

Ли Синь горько усмехнулся, покачав головой. Янна рядом с ним произнесла: «Три дня назад староста встречался с Мастером Лю Шунем у Безымянной скалы. После того, как они разошлись, рыбий староста был убит, всего в одной ли от этого места».

Старик фыркнул, судя по всему удивившись, и спросил: «Кто убийца?»

Ли Синь снова покачал головой. «Мы разыскивали несколько дней, но не обнаружили убийцу». Договорив, он немного помялся, затем все же продолжил: «Мы должны были доложить Вам раньше, но за последние сто лет Вы охраняете Пагоду Инферно, потому мы и Мастер Долины не хотели Вас беспокоить...»

Старик рассмеялся. «Мастер Долины в этом не ошибся, я с ним согласен. И если бы ему не был так необходим этот народец, а я в ту пору не прославился среди них своей силой... он бы и сейчас не стал меня беспокоить».

Ли Синь улыбнулся и хотел что-то еще сказать, но старик не стал больше слушать, а только спросил: «А сам Лю Шунь, разве его там не было? Всего в ли от скалы, неужели он не обнаружил убийцу? Думается, он мог бы достать его и из-под земли».

Ли Синь, услышав это, невольно переглянулся с Янной. Она секунду помолчала, затем спокойно проговорила: «Оказалось, что убийца очень хитер, и силен, к тому же. Он убил старосту одним ударом, а затем сразу же скрылся, поэтому даже Лю Шунь не смог его изловить».

Старик в сером фыркнул, но не стал ничего говорить. Судя по всему, он не очень-то уважительно относился к этому самому Лю Шуню.

Трое магов постепенно стали отдаляться от Зевула, и он успокоился. Но расслабляться все еще

было нельзя - в этот момент старик спросил у Ли Синя, что сейчас происходит с Рыбьим народом.

Ли Синь ответил: «Сейчас конфликт завершен, Лю Шунь приказал оттеснить их к входу в долину, и сейчас все ожидают вашего прибытия. Рыбий народ требует мести, а Мастер Долины не хочет разрушать с ними связи, поэтому мы прибыли просить Вас...»

Договорив, он вдруг запнулся - вдалеке от них, в стороне входа в Долину, раздался резкий свист, разлетевшийся по округе. Все трое удивленно переглянулись, Ли Синь проговорил: «Кажется, это у входа в Долину!»

Не дождавшись их реакции, в той же стороне разразился звук битвы. Слух порезали крики людей и рев рыбьих тварей, только что успокоившаяся Долина Тайо снова пришла в движение и наполнилась звуками убийств.

Все втроем изменились в лице, старик взмахнул рукавом халата и тут же весь превратился в серую молнию, устремившуюся в небо. Он полетел в сторону входа в Долину, Янна и Ли Синь направились за ним.

Когда их тени исчезли в ночном небе, Зевул медленно выбрался из укрытия. Затем развернулся и посмотрел на Пагоду Инферно.

Перед его глазами высилось огромное величественное строение, даже эти столбы из белого камня внушали трепет, не говоря уже об огромном храме наверху.

Недалеко впереди Зевул обнаружил лестницу, по которой спустились Ли Синь, Янна и серый старик. Сначала ее было нельзя заметить, потому что лестница была словно слита воедино с красным каменным столбом.

Медленно Зевул начал подниматься по ней. Кажется, температура вокруг снова повысилась, даже ступеньки под ногами жгли как огонь.

Через тридцать ступенек лестница поворачивала и снова шла наверх. Зевул глубоко дышал, его лицо было спокойным, он медленно поднимался. На столбе не за что было зацепиться, поэтому подниматься было непросто.

Сейчас даже ветер вокруг стал горячим, Аш на плече Зевула с интересом оглядывался, моргая яркими глазками.

Зевул, наконец, поднялся по лестнице из ста восьми ступенек и добрался до верха Пагоды.

И хотя издали он уже видел Храм Мистического Огня, сейчас Зевул все же невольно замер перед величественным сооружением, словно высеченным из цельного куска нефрита.

Казалось, между кирпичами, из которых построен Храм, нельзя было даже нож протолкнуть. Невероятно, как предки Тайо смогли построить такое произведение искусства?

Зевулу даже на секунду померещилось, что перед ним не Храм, а настоящее пламя, такое огромное, что оно сейчас проглотит его без остатка.

Зевул глубоко вдохнул, ощущение восхищения исчезло, затем он развернулся и пошел по направлению к Храму Мистического Огня, не тратя силы на что-то другое.

В стенах Храма не было ни одного окна, вокруг был только красный камень, и недалеко от Зевула виднелась дверь высотой в шесть чжанов.

Зевул подошел ближе и очень быстро заметил, что, хотя дверь покрашена красной краской, она отличается от стен Храма – дверь была деревянной. Очевидно, что открывать каменную раскаленную дверь было бы очень непросто!

Зевул постоял немного, но не стал сразу входить внутрь, а только развернулся и еще раз осмотрел все вокруг.

Наверху Пагоды Инферно, кроме горячего ветра, не было других звуков.

В следующую секунду он открыл дверь.

В это время у входа в Долину Тайо лились реки крови – больше сотни взбешенных монстров с рыбьими головами рубили все налево и направо своими странными мечами, ножами и саблями, сражаясь с магами Тайо. Вокруг все было красным от крови, повсюду лежали убитые и раненые ученики Тайо, но еще больше было мертвых рыбьих тварей.

Но только люди Тайо не рубили своих жертв на кусочки.

И хотя картина была ужасной, и рыбы твари дрались как проклятые, ученикам и сильным магам Тайо все же постепенно удавалось их оттеснять. Люди Тайо были больше подготовлены к битве – они сформировали полукруг и так наступали на врага.

Рыбьи твари оказались неожиданно сильными и кровожадными, к тому же люди Тайо, словно получив приказ, только оборонялись, не переходя в наступление. И кроме нескольких сильных магов, ученики Тайо защищались эсперами от врага, и рыбы твари только отлетали прочь от ударов, при этом оставаясь невредимыми.

Конечно, люди Тайо были намного сильнее, а у рыбьих тварей, кроме толстой чешуйчатой

кожи, не было никакого преимущества. Очень скоро люди Тайо взяли верх.

Среди учеников Тайо сражался и тот старик, которого Зевул видел у Безымянной скалы – Лю Шунь. Он сейчас был очень разгневан, лицо его было чернее ночи.

В этот момент вдруг раздался крик – это был один из учеников Тайо, которому один из рыбьих воинов отрезал ноги. Он упал на землю и закричал, тут же к нему подбежали другие рыбьи твари, и скоро бедняга исчез под грудой мечей.

Это заставило остальных людей Тайо содрогнуться, они тут же бросились в бой, не в силах больше сдерживаться. Сразу несколько врагов погибли за секунду от ударов эсперов.

Однако кровь не пугала рыбьих тварей. Они только стали сражаться с еще большей жестокостью и жадной мести.

Лю Шунь взлетел в воздух и что-то прокричал, но внизу люди и рыбьи твари находились словно в трансе – в пылу битвы его никто не слушал. Казалось, этому не будет конца.

Прямо в этот момент яркая луна на небе словно потускнела. Лю Шунь нахмурился и поднял голову – сверху приближался серый смерч. Лю Шунь изменился в лице, невольно вскрикнув.

Смерч приближался очень быстро и скоро достиг поля битвы. Его сила была столь велика, что казалось, облака с неба закручиваются вокруг этого смерча. С ревом он спустился с неба прямо вниз.

На земле от силы смерча прочь полетели камни, трава и ветви деревьев. Самые слабые ученики Тайо и рыбьи твари повалились на землю, сбитые ветром с ног.

Все вокруг резко побледнели, еще никто не успел отреагировать на произошедшее, когда смерч опустился на землю и в завываниях ветра раздался удары. Тут же несколько рыбьих тварей, словно от удара огромной руки, отлетели на несколько чжанов назад.

Рыбьи твари гневно закричали, смерч снова закрутился, отделив людей Тайо от врагов, и затем только постепенно остановился. Шум ветра стих, огромная сила успокоилась, и появился старик в сером халате.

Ученики Тайо все как один вздрогнули и попадали на землю, поклонившись старику. Зазвучали уважительные и восхищенные возгласы: «Мастер Шан Гуань...»

Лю Шунь в этот момент как раз спустился на землю, подошел ближе и посмотрел на Шан Гуаня. На его лице дернулась жилка, он без улыбки произнес: «Брат Шан Гуань, неужели почтили нас присутствием из-за такого пустяка?»

Старик в сером взглянул на него, слегка улыбнулся и сказал: «Мастер Долины приказал, я не мог не явиться».

Лю Шунь стал чернее тучи.

За Шан Гуанем подросли Ли Синь и Янна, они тоже спустились на землю. Ли Синь подошел к Лю Шуню, понизил голос и тихо сказал: «Мастер Лю, Мастер Долины приказал нам позвать Мастера Шан Гуаня».

Лю Шунь фыркнул, выражая недовольство, но ничего не сказал в ответ, а только отвернулся.

Старик в сером тоже больше не смотрел на него – он развернулся к полю битвы, залитому кровью, его лицо было спокойным.

Все рыбы твари собрались вместе, и сейчас они смотрели на Шан Гуаня. Только сейчас они, казалось, узнали его, и почему-то весь их гнев куда-то исчез, никто не смел нападать.

Шан Гуань отвел взгляд и тихо сказал: «Сунь Ту здесь?»

После этих слов из строя людей Тайо выбежал молодой парень, который в ту ночь был вместе с Лю Шунем у Безымянной скалы – это был Сунь Ту, который понимал язык рыбьего народа.

Он тут же подбежал к Шан Гуаню, поклонился и торопливо сказал: «Ученик здесь».

Шан Гуань смерил его взглядом, увидев, что Сунь Ту очень бледен – видимо, из-за невысокого уровня, ему пришлось непросто в этой битве. Однако он, к счастью, не погиб. У них не было другого переводчика с рыбьего языка.

Шан Гуань приказал: «Подойди. Будешь переводить мне то, что они скажут».

Сунь Ту согласно кивнул и встал рядом.

Шан Гуань снова посмотрел в сторону рыбьего народа и начал громко говорить: «Меня зовут Шан Гуань. Пусть выйдет кто-нибудь для переговоров».

Среди рыбьего народа пошло движение, очевидно они поняли слова Шан Гуаня. Его имя, казалось, имело магическое действие на рыбий народ, словно какое-то заклинание. Очень скоро от них вышел один высокий представитель.

Шан Гуань оценивающе посмотрел на него и медленно спросил: «Ты знаешь, кто я такой?»

Парламентер, подумав секунду, что-то проскрипел.

Сунь Ту немедленно перевел: «Он знает».

Шан Гуань с неизменным лицом продолжил: «Почему вы напали на Долину Тайо, неужели думали, что вам удастся победить?»

Парламентер гневно сверкнул глазами и снова начал скрежетать, громко и злобно.

Сунь Ту начал говорить: «Он сказал 'Наш староста был убит после встречи с вашими людьми, и вы сказали, что убийца не найден. Очевидно... очевидно, что это вы его убили. Конечно, мы вам не соперники, но мы пришли отомстить за смерть старосты!'»

Шан Гуань нахмурился, в его глазах блеснул красный огонек. Он был не последней личностью в Тайо, его уровень приравнивался к силе Мастера Долины, и в тайной войне с южными народами, сто лет назад, он показал свою силу, поразив все магические народы юга. С тех пор его имя наводило ужас на все шестьдесят три волшебных народа. Именно поэтому сегодня Мастер Юнь Илань попросил его нарушить уединение.

Однако Шан Гуань не так уж много знал о народах южных пустошей. О рыбьем народе он знал только то, что они отличаются особой кровожадностью. И конечно, смерть старосты была для них потрясением – ничего удивительного, что весь народ готов был умереть, пытаясь отомстить за него.

Если бы это был просто какой-то волшебный народ, Шан Гуань не стал бы вмешиваться. Но у клана Тайо были очень большие тайны, связанные с этим народом. Поэтому нельзя было допустить, чтобы их планы рухнули.

Такие мысли вертелись в его голове, пока Сунь Ту стоял рядом и ждал ответа. Затем Ли Синь, который тоже все слышал, произнес: «Когда я уходил отсюда, битва уже была окончена, обе стороны стояли в ожидании решения, и рыбий народ не нападал на нас. Как случилось, что снова вспыхнул бой?»

Сунь Ту скривил губы и с горькой улыбкой произнес: «Для нас это тоже стало неожиданностью! Все было нормально, и хотя мы немного были напряжены, никто не собирался продолжать бой. Однако... к несчастью, среди рыбьего народа вдруг раздался крик, кто-то из них был убит. Тут же их глаза налились кровью, и они, словно бешеные, кинулись в атаку...»

Шан Гуань, услышав это, вдруг тихо спросил: «Это сделал кто-то из наших учеников?»

Сунь Ту только открыл рот, но тут стоящий рядом Лю Шунь холодно сказал: «Тогда все было в таком беспорядке, кто знает, кто там кого убил?»

Лицо Шан Гуаня на миг похолодело, он вдруг повысил голос, обращаясь ко всем ученикам Тайо: «Кто из вас осмелился напасть на рыбий народ во время ожидания решения Мастера Долины?»

Среди учеников Тайо воцарилась тишина, все начали переглядываться, но никто так и не признался.

Вдалеке, среди рыбьего народа, слышались возгласы недовольства. Очевидно, они были очень разгневаны.

Шан Гуань нахмурился, и снова повернулся к стоящему впереди парламентару. «Я хочу взглянуть на тело убитого».

Не дождавшись ответа, он тут же пошел в сторону рыбьего клана.

Парламентар слегка изменился в лице, но, увидев намерение Шан Гуаня, все же развернулся и повел его за собой, затем указал на мертвого соратника, что-то проскрипев на своем языке.

Вслед за Шан Гуанем подошли Лю Шунь, Ли Синь и Сунь Ту. Сунь Ту сразу же перевел: «Это и есть тот убитый, из-за которого все началось».

Шан Гуань, стоя рядом, внимательно осмотрел тело, его лицо становилось все серьезнее, затем он тихо сказал, обращаясь к самому себе: «Очень сильный удар. Есть чему подивиться...»

Ли Синь, глядя на труп, тоже нахмурился. В руке убитый еще держал длинный нож, но головы уже не было – она лежала неподалеку от тела.

Чистая работа, иначе не скажешь.

Взгляд Ли Синя невольно упал на шею убитого. Рана была ровной, словно меч, нанесший ее, был заточен богами.

«А?» Неожиданно, рядом с ними раздался тихий возглас Лю Шуня. Он подошел ближе и наклонился над убитым, внимательно его разглядывая.

Шан Гуань хмуро спросил: «Что такое?»

Лю Шунь, немного помолчав, медленно выпрямился и, с лицом чернее тучи, тихо сказал: «Рана в точности такая же, от какой погиб староста рыбьего народа. Ровная, без единого поворота. К тому же, кровеносные сосуды слегка окрашены светло-фиолетовым цветом».

Все вокруг удивленно переглянулись и снова присмотрелись к ране – все было точно так, как

сказал Лю Шунь.

Шан Гуань тут же развернулся ко всем ожидающим ученикам Тайо. Его глаза сверкнули ярким светом. «Убийца среди нас!»

Его взгляд был холоден, словно лезвие ножа, казалось, сейчас он разрежет пополам каждого. Обыкновенный старик вдруг превратился в источник странной, смертельно опасной силы. Он медленно стал оглядывать каждого присутствующего, и никто не решался столкнуться с ним взглядом.

Вокруг стало тихо, так что было слышно только шум ночного ветра в ветвях деревьев.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/307628>